
В. М. ГОРШЕНЕВ, д-р юрид. наук

Харьков

ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК КОМПЛЕКСНОЕ НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Теория юридического процесса представляет собой направление в общей теории социалистического права, в котором предпринята попытка дать унифицированную и обобщенную характеристику многим разновидностям юридической практики как комплексной системы, интегративную картину категориального арсенала, понятийного аппарата, разобщенного по различным отраслям процессуальной юридической науки: административной, хозяйственно-правовой, гражданско-процессуальной, советского строительства и т. д. Такой подход оправдан потому, что в конечном счете посредством унифицированного определения юридического процесса и обобщенной картины его понятийного аппарата можно обеспечить благоприятную атмосферу, условия оптимального междисциплинарного (межотраслевого) общения, взаимопонимания между представителями различных отраслей юридической науки, и прежде всего, между общей теорией государства и права и отраслевыми процессуальными юридическими науками.

В связи с этим отметим, что в нашей юридической науке уже немало успешных попыток научного поиска унифицированных понятий и обобщенных категорий. К числу таких удач относится, например, формирование теории юридической ответственности, в основе которой — учение о традиционных формах ответственности: уголовной, гражданской и др., причем эти разделы общей теории социалистического права не встречают какого-либо возражения или решительных критических замечаний о недопустимости общих, расширительных понятий юридической ответственности и правонарушения, куда, естественно, в качестве отдельных видов включаются и уголовная ответственность, и уголовное преступление. Здесь особенно очевидно то, что от таких обобщений нисколько не пострадали традиции отраслевого научного моделирования, а общая теория социалистического права и многие другие отраслевые юридические науки

несомненно выиграли, значительно обогатив свой понятийный аппарат. Общая теория социалистического права, обогащенная этими понятиями, усилила свой науковедческий потенциал, свою методологическую функцию.

Теория юридического процесса — закономерное следствие, естественный результат диалектического и логического продолжения научных поисков в исследовании правовых форм государственной деятельности как важнейшего аспекта учения о соотношении государства и права. В научной, учебной юридической литературе общепризнанным стало выделение двух основных форм: *правотворчества* и *правоприменения*. В качестве основания такого подразделения берется отношение этих форм деятельности к действующему праву как социальной реальности. Однако дальнейшие комплексные исследования всего многообразия реальных сфер правового регулирования показывают, что возможно еще более содержательное, более емкое и, соответственно, более профессиональное унифицирование правовых форм. Например, есть резон в обособлении самостоятельной правовой формы, которая не укладывается в рамки традиционных представлений о правотворчестве и правоприменении. Такой правовой формой может квалифицироваться *учредительная деятельность*, отличающаяся специфическими особенностями и, следовательно, вполне правомерно претендующая на понятийную индивидуализацию. Кроме того, контроль выделяется как однопорядковая функция наряду с принятием решения и его исполнением (ст. 103 Конституции), последовательно воплощающая идеи Маркса о представительных учреждениях как о подлинно «работающих корпорациях». Следует признать обоснованной попытку вычленить в качестве специфической разновидности правовых форм и *контрольный процесс*.

Для обоснования обособленности теории юридического процесса как комплексной системы следует обратиться к исследованию и решению вопроса, почему составляющие его разновидности определяются как «правовые формы». В советской юридической науке (особенно в ее процессуальных отраслях) данный аспект еще остается неисследованным, а попытки уточнить понятийную характеристику не предпринимаются вообще. Очевидно, что такое положение нельзя считать удовлетворительным, ибо оно не отвечает требованиям понятийной культуры юридической науки и не способствует попыткам дальнейшего плодотворного научного поиска.

Реальное выяснение природы правовых форм деятельности как исходного обстоятельства в понимании сущности и содержания юридического процесса возможно, на наш взгляд, лишь на основе обнаружения, исследования и вычленения соответствующих признаков, свойств, объективно присущих этим формам и пронизывающих их содержание. В качестве предварительного подхода сосредоточим внимание на следующих признаках.

Прежде всего юридическая природа правовой формы деятельности связана с рассмотрением *юридического дела*, т. е. осуществляется на основе норм права и всегда влечет определенные юридические последствия. Это — деятельность строго уполномоченных субъектов. Ее результаты, как правило, закрепляются в установленных законом официальных документах. Кроме того, порядок осуществления правовой формы деятельности закреплён в процессуальных нормах и обеспечивается соответствующей системой правил юридической техники.

Указанные свойства прежде всего характерны для *юрисдикционных* процессов как правовых форм *классического порядка*. Однако эти свойства в равной степени присущи и другим правовым формам нетрадиционного процесса, и в том числе таким, как проратворчество, учредительная и контрольная деятельность.

Представляется, что выработка единого общего понятия юридического процесса, вычленение общего и особенного в его природе, установление структуры и определение функций составляющих его элементов имеют не только теоретическое значение, но и практическую ценность. Прежде всего это относится к потребностям формирования цельного, профессионального мировоззрения юристов-практиков и других лиц, выполняющих управленческую функцию. Признание самостоятельности теории юридического процесса как комплексного научного образования есть не только результат поступательного развития науки теории социалистического права. Само становление теории юридического процесса как научного направления имеет существенное значение: оно призвано способствовать формированию профессиональной юридической основы в разнообразном управленческом труде, рассчитано на формирование нормативной культуры и дисциплинированности должностных лиц, воспитание у них чувства профессионального долга и служебного достоинства. В конечном счете исследование общих принципов юридического процесса как комплексной системы обеспечит перенесение навыков уважительного отношения к процедурным правилам и закону, классически отработанных в правосудии вообще, во все другие области государственной деятельности. Последнее положение важно потому, что традиционное процессуальное мышление зиждится на следующем принципе: только судебная деятельность должна осуществляться при строжайшем соблюдении процедурного порядка, а все иные правовые формы могут с ним и не считаться.

Традиционное представление о процессе как об исключительно юрисдикционном имеет глубокие исторические корни и подчас выражается в несколько неуважительном отношении к процедуре и ее неукоснительному соблюдению в неюрисдикционных правовых формах. Эта процедура обычно подается как явление второго сорта, более низкого порядка по сравнению с юрис-

дикционной процедурой. Кроме того, всякие попытки отождествить, поставить в один ряд процедуру позитивного порядка и юрисдикционный процесс расцениваются как недопустимое посягательство на классичность, богатство и содержательность понятия «юридический процесс» [4, с. 10—12; 5, с. 48, 58].

К. Маркс в оценке роли процедуры в неюрисдикционных формах деятельности не допускал какого-либо противопоставления порядка, установленного в судопроизводстве, порядку деятельности законодательного органа, так как «...ту роль, которую в судах играет судопроизводство, в законодательных органах играют порядок дня и регламент» [1, т. 11, с. 374].

Несомненный интерес вызывают соображения, высказанные С. С. Алексеевым, поддерживающим главный вывод концепции широкого понимания процесса о том, что вся правоприменительная деятельность, основанная на властных полномочиях тех или иных органов, должна быть *подчинена строгим процедурным формам* (подчеркнуто нами). Он полагает, что разогласия в основном касаются лишь терминологической стороны проблемы, поскольку терминология, по его мнению, здесь связана с сохранением или утратой традиционных представлений о весьма важных правовых ценностях [3, с. 286], и в качестве оптимального решения проблемы предлагает выработку родового, наиболее широкого общетеоретического понятия — «юридическая процедура», с последующим четким разграничением ее видовых ответвлений [3, с. 287].

Таким образом, в конечном счете предлагается общее понятие как комплекса, представляющего собой различные составные ответвления, т. е. вместо «юридического процесса», «юридическую процедуру». Как ни привлекательна эта позиция в своей основе, однако ее принятие, на наш взгляд, будет связано со значительными трудностями и методологического, и практического порядка. Представляется, что внедрение в обиход профессиональных представлений как общего понятия «юридический процесс» более предпочтительно и более оправданно с точки зрения практики приспособления традиционных представлений, обладающих большой силой психологической инерции по отношению к новым обстоятельствам жизни, рождаемых развивающимися общественными процессами.

В связи с вышеизложенным можно отметить, что концепция традиционного понимания юридического процесса как исключительной деятельности суда имеет существенные недостатки и не отражает реальные тенденции, происходящие в праве развитого социализма. Представителям этого научного направления можно адресовать упреки следующего характера. Во-первых, они не желают замечать естественную тенденцию расширяющейся процедурной регламентации самых различных сторон государственной деятельности, начиная с правотворчества и до порядка разрешительной системы. Во-вторых, они вольно или

невольно способствуют поддержанию социально-психологической атмосферы своеобразного противопоставления суда всем другим органам Советского государства. В-третьих, представители юрисдикционной концепции юридического процесса, к сожалению, еще способствуют поддержанию различного неравнозначного отношения к режиму социалистической законности в охранительной и регулятивной сферах правового регулирования.

Представляется, что для существенных изменений в духе и атмосфере юридической науки в современных условиях должно осуществиться определенное смещение (изменение) в культуре мышления ученых-процессуалистов, особенно той группы ученых, которые привыкли к традиционным установкам, традиционному представлению о юридическом процессе, а значит, к устаревшему, ставшему костным и препятствующим переосмыслению старой методологии и усвоению новых принципов, установок научного поиска. В этом плане к теории юридического процесса как новому направлению в юридической науке вполне применима характеристика, данная в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: в современных условиях одно из требований жизни заключается в настоятельной потребности «по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции» [2]. В связи с этим считаем, что всестороннее исследование проблем юридического процесса и возможности его широкого понимания в целом представляет собой скрытый резерв поиска путей и методов дальнейшего повышения эффективности правового регулирования, а следовательно, упрочения режима социалистической законности в условиях развитого социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Правда, 1986, 26 февр. 3. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. М., 1981. Т. 1. 360 с. 4. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. 158 с. 5. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. 380 с.

Поступила в редколлегию 12.10.84.

Ю. И. МЕЛЬНИКОВ, канд. юрид. наук

Ярославль

О ГИПОТЕЗЕ, ДИСПОЗИЦИИ И САНКЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НОРМЫ

Гипотеза процессуальной нормы характеризуется прежде всего признаками, присущими гипотезе вообще как структурному элементу юридической нормы, как указанию на условия ее